

И.И. Матвеева

Бунчук

Бунчук Илья Дмитриевич — персонаж романа М.А. Шолохова «Тихий Дон», активный революционер, агитатор, член РСДРП с 1913 года. Он невысокого роста, коренаст, неприметен с виду. Обращают на себя внимание лишь его «твердо загнутые челюсти да глаза, ломающие встречный взгляд».

Бунчук по происхождению казак, вырос в Новочеркасске, где у него осталась старенькая мать. По окончании ремесленного училища ему пришлось не раз менять работу и место жительства: он жил в Ростове-на-Дону, Петрограде, Москве, работал и на Тульском оружейном заводе.

В 1914 году Бунчук по заданию партии идет добровольцем в армию, чтобы вести революционную агитацию среди солдат. Он становится вольноопределяющимся, резко выделяясь в казачьей среде начитанностью, широтой кругозора, грамотной речью и независимостью суждений. Офицер Калмыков характеризует его как «превосходного пулеметчика», «интересного парня», натасканного «по разным вопросам».

В романе Бунчук впервые появляется в момент активных боевых действий русской армии на австрийском фронте. Он просит сотника Листницкого вне очереди взять его в разъезд. Не подозревая об истинных намерениях Бунчука, Листницкий увидел в действиях «невысокого казака» лишь желание выслужиться. Однако при более близком знакомстве, Бунчук поражает Листницкого необычными для простого казака «твердостью», «неломкостью» «неморгающего взгляда», жесткостью «зеленоватых глаз». Прикуривая от спички Бунчука, Листницкий обращает внимание на его почти животную волосатость («коричневые волосы на тыльной стороне ладони лежали густо, как лошадиная шерсть»). Листницкий удивлен и обширными познаниями Бунчука в области оружейной техники, поэтому удовлетворяет его просьбу о переводе в пулеметную роту.

Встреча с Бунчуком оставляет у Листницкого ощущение таинственности и неразгаданности этого простого с виду человека. С тех пор при встречах с Бунчуком Листницкий неизменно удивляется «непреклонной воле, которая светлела в жестких глазах Бунчука», его неуловимой скрытности, манере говорить «недосказано, с улыбкой, зажатой в твердом углу губ».

Проходит более двух лет. Бунчук уже имеет звание хорунжего и пользуется уважением в офицерской среде. За два года Бунчук проделал огромную работу по подготовке надежных людей, которые будут вести революционную агитацию среди солдат. Миссия Бунчука выполнена, и ему предстоит покинуть действующую армию, перейти на нелегальное положение.

В последний свой вечер на позициях он неожиданно для офицеров раскрывает свои политические взгляды и принадлежность к фракции большевиков РСДРП. Бунчук говорит о недовольстве солдат и будущих волнениях в армии, о гнусной роли братоубийц, которую уготовило правительство для казачьих полков. Бунчук, недавно возвратившийся из отпуска, рассказывает офицерам о голоде и глухом протесте в рабочих районах Петрограда, предсказывает скорую революцию и гражданскую войну, гибель царизма и установление рабочей диктатуры.

В его устах сказанное приобретает характер угрозы: «Крестьянство пойдет за нами, часть мыслящей интеллигенции тоже... а с остальными мы вот что сделаем... — Бунчук быстрым жестом скрутил в тугую жгут какую-то бумагу, бывшую у него в руках, потряс ею, процедил сквозь зубы: — Вот что сделаем!»

В заключение разговора Бунчук читает ленинское обращение к солдатам, призывающее их направить оружие против правительства.

Бунчук понимает, что его взгляды не будут поддержаны в офицерской среде. Его цель иная. После исчезновения из части ему необходима ситуация скандала (вероятно, с этой целью в ночь ухода Бунчука в солдатские окопы подбрасываются антиправительственные листовки). Расчет Бунчука прост: его пулеметную команду начнут трясти, но, не найдя доказательств подрывной деятельности, рассеют по разным частям, что на руку большевикам. Надежные ребята «кремниевой породы», ученики Бунчука, начнут вести агитацию на новых местах.

Дезертировав из армии, Бунчук тайно пробирается на конспиративную квартиру. Хозяин квартиры вручает ему документы на имя отставного солдата 441-го Оршанского полка Николая Ухватава — и Бунчук отправляется на новое задание.

Прошло чуть меньше года. За это время предсказание Бунчука сбывается: совершается Февральская революция, разгорается гражданская война. 28 августа 1917 года Бунчук объявляется в Нарве. Летом на станциях Петроградского направления скапливается огромное количество эшелонов частей 3-го конного корпуса и Туземной дивизии, идущих на Петроград свергать Временное правительство, чтобы привести к власти генерала Корнилова. Рабочие-железнодорожники всячески препятствовали продвижению войска, создавая заторы на путях. В этой обстановке приехавший из Петрограда Бунчук надеется задержать в Нарве эшелон с казаками 1-й Донской дивизии.

Бунчук находит свой прежний полк. Казаки тепло встречают его. Они «подходили к Бунчуку, совали черствые краюхи ладоней, наклоняясь, вглядывались при свете фонаря в его большое, угрюмоватое лицо, называли то Ильей Митричем, то Илюшей, но во всех голосах звучал товарищеский, теплый привет». Из разговора с казаками выясняется, что они не понимают сложившейся обстановки, не верят агитаторам, которые подбивают их не воевать с петроградскими рабочими. «Мы слушать — слушаем, а веры им дюже не даем. Чужой народ. ...А вот ты наш — казак, и мы тебе веры больше даем...» — говорит Бунчуку казак с серьгой в ухе. Бунчук поначалу чувствует себя неуверенно, сомневается в успехе своего предприятия, хотя накануне в Петроградском районном комитете партии сам предложил себя в качестве агитатора. За годы, проведенные вдали от родины, он «кровно сросся» с рабочими, привык к пониманию с полуслова, «а тут, с земляками, требовались иной, полузабытый, черноземный язык, ящеринная изворотливость, какая-то большая сила убеждения, — чтобы не только опалить, но и зажечь, чтобы уничтожить напластовавшийся веками страх послушания, раздавить косность, внушить чувство своей правоты и повести за собой».

Бунчук говорит долго, постепенно он «загорелся, тая под внешним спокойствием прихлынувшее возбуждение, уже веско и зло разил ехидные вопросы, вел разговор как всадник, усмиривший досель необъезженного, запятого в скачке коня».

Бунчук призывает казаков отказаться от похода на Петроград, рассказывает о коварных планах генерала Корнилова, о его желании потопить в крови всю Россию. Его намерениям Бунчук противопоставляет планы большевиков, которые хотят взять власть для того, чтобы окончить войну и изменить жизнь народа в лучшую сторону. Разговор заканчивается далеко за полночь.

Ночью, мучаясь в душном вагоне от бессонницы, Бунчук вспоминает трагические эпизоды войны, с которой связаны самые горькие минуты его жизни. Бунчук возлагает вину за все пережитое на тех, кто поддерживает существующий порядок: «До смерти буду носить вот эти воспоминания, и не я один, а все, кто уцелеет. Искалечили, надругались над жизнью!.. Проклятые! <...> — Он чуть не задохнулся от хлынувшей в него ядовитой, как газ, ненависти; бледнея, заскрипел зубами, застонал».

На рассвете Бунчук договаривается со служащими о задержке казачьего эшелона. В это время на станции начинается митинг. Его открывает только что прибывший из

Петрограда есаул Калмыков. Он зачитывает воззвание генерала Корнилова. Калмыков требует от казаков исполнения воинского долга и приказывает идти на Питер походным порядком.

Выступление Бунчука, призвавшего к отказу от братоубийственной войны, вызвало среди казаков большое волнение. «Сгущалась наэлектризованная атмосфера. Чувствовалось, что еще немного — и каким-нибудь безрассудным поступком, кровью разрядится напряженность». Вскоре офицеры покидают митинг, и Бунчук чувствует опасность. В этой ситуации он проявляет завидные решительность и хладнокровие: немедленно собирает отряд из двадцати человек и арестовывает Калмыкова вместе с несколькими офицерами, грузившими оружие на коней.

По дороге в ревком гарнизона нервы есаула Калмыкова сдают, и он кричит гневные слова в адрес большевиков и Ленина: «Вы не партия, а банда гнусных подонков общества! Кто вами руководит! — немецкий главный штаб... Хамы!.. Продали Родину! Я бы всех вас на одной перекладине». Взбешенный этими словами, Бунчук двумя выстрелами убивает безоружного Калмыкова. Оправдывая свой жестокий поступок, Бунчук, «вонзая в глаза» казака Дугина «насталенный, неломкий взгляд», странно спокойно произносит: «Они нас или мы их!.. Середки нету. На кровь — кровью».

После Октябрьского восстания Бунчук по заданию партии едет в Ростов, так как на юге России с новой силой разгорается гражданская война. По дороге он заезжает к матери в Новочеркасск, где не был восемь лет. За это время родительский домик сильно постарел, «ввалилась крыша, покривились стены, расхлябанно обвисли ставни, паралично перекозились окна». «Сгорбленная, согнутая прожитым и пережитым старуха» не узнала сына. «Не думала живого повидать!.. Сколько годков не виделись...» — восклицает она.

Родной дом и старушка-мать вызывают у Бунчука теплые чувства, однако не им принадлежит его сердце. Его властно влечет революционная работа, долг перед партией оказывается сильнее семейных уз. Через день он уезжает в Ростов, где знакомится с председателем партийного комитета Абрамсоном. В этом твердом человеке «с жуково-черной головой» Бунчук увидел свой идеал партийца. Бунчуку понравилась его непримиримость к врагам революции и саботажникам, энергия, деловитость и в то же время трогательная забота о товарищах. От Абрамсона Бунчук получает задание в минимально короткий срок подготовить пулеметную команду из рабочих для обороны Ростова от наступающей армии Каледина.

В течение нескольких дней Бунчук собирает интернациональную бригаду из шестнадцати человек. «Семнадцатую путевку принесла женщина в ватной солдатской теплушке, в больших, не по ноге, сапогах». Анна Погудко, молодая еврейская девушка, по собственному горячему желанию идет на фронт.

Анна оказывается привлекательной женщиной: «Она была немного ниже его ростом, полна тугой полнотой, которая присуща всем здоровым, физического труда девушкам, — может быть немного сутула и, пожалуй, даже некрасива, если б не большие сильные глаза, диковинно красившие всю ее. <...> Линии рта были мужественны и в то же время — детски нежны. На приподнятой верхней губе темнел крохотный пушок, четче оттеняя неяркую белизну кожи». Между ней и Бунчуком возникает глубокая симпатия.

25 ноября начинается наступление Калединского войска — и пулеметная команда Бунчука участвует в обороне города. Бунчук руководит необстрелянной командой, постоянно нуждающейся в его помощи и поддержке.

В боях участвует и Анна. Чувствуя к ней любовь и нежность, Бунчук, тем не менее, внушает ей свои жестокие бескомпромиссные взгляды на классовую борьбу. Анне, потрясенной сценой расстрела пленного офицера, он говорит: «Вот это мудро! Убивать их надо... Они нам пощады не дадут, да мы в ней и не нуждаемся, и их нечего миловать. К черту! Стрелять с земли эту нечисть! И вообще без сантиментов, раз дело идет об участии революции. Правы они, эти рабочие!»

Второго декабря потрепанные в боях красногвардейские отряды вынуждены оставить Ростов. Смертельно уставшего Бунчука одолевает тиф. Призвав на помощь всю силу воли, он пытается удержать уплывающее в небытие сознание, но ему кажется, что «из глаз его сочится кровь», что «безбрежный, неустойчивый» мир «рвется из-под ног». Бунчука силой укладывают на повозку — и он проваливается в черную пустоту.

После трехнедельного беспомыслия Бунчук очнулся в Царицыне. За ним ухаживает Анна, оставленная для этого по распоряжению Абрамсона. Бунчук выздоравливает медленно, только через две недели он начинает вставать, заново учится ходить. Во время болезни, Бунчук обнаруживает совершенно неожиданные свойства характера: капризничает, проявляет нетерпение и слабость. Он плохо слышит, не в силах справиться со зверским аппетитом, ссорится с Анной из-за каждого лишнего куска. Как-то после одной из перебранок Анна заметила на его глазах слезы. «Да ты просто ребенок!» — воскликнула она. Побежав на кухню, принесла целую тарелку пирожков. <...> Бунчук, глубоко страдая, попробовал отказываться, но не выдержал; вытирая слезы, сел и взял пирожок. По исхудавшему лицу его, густо обросшему курчавой мягкой бородой, скользнула виноватая улыбка...»

Болезнь «странно сроднила» Бунчука и Анну, укрепила их чувства. В середине января они вместе выезжают в Воронеж, а затем в станицу Глубокую, где Бунчук принимает пулеметную команду. Вскоре они с Анной уже сражаются с черниговским отрядом. В бою Бунчук ведет себя решительно и грамотно, искусно ведет стрельбу, парализуя наступление противника.

Григорий Мелехов, под чье командование передана его пулеметная бригада, обращает внимание на умелые действия «небольшого красноармейца» «с сумрачным лицом и густо-волосатыми широкими руками».

После боя Бунчуку приходится временно расстаться с Анной. Анна как агитатор отправляется в Луганск, Бунчук вместе с отрядом Голубова берет Новочеркасск. Их отряд стремительно врывается в никем не обороняемый город, захватывает здание Круга, где идет собрание казачьих делегатов. Бунчук деловито устанавливает в дверях пулемет, под прицелом которого и на глазах онемевших казаков Голубов арестовывает председателя Круга Волошинова, Назарова и еще нескольких человек.

После получения известия о взятии Ростова, Бунчук отпрашивается у Голубова и едет туда в надежде встретить Анну. На этот раз в партийном комитете ему предлагают работу коменданта Ростовского ревтрибунала, призванного творить «крутой суд и расправу над захваченными белогвардейцами». Председатель ревкома предупреждает его, что работа эта «грязная», но важно сохранить «сознание своей ответственности перед партией» и «человечность».

Для Бунчука начинаются тяжелые дни. Несмотря на то, что он находит Анну и даже поселяется у нее в домике, душевных сил на любовь у него не остается. «Почти ежедневно в полночь вывозили за город на грузовом автомобиле приговоренных, наспех рыли им ямы, причем в работе участвовали и смертники и часть красногвардейцев. Бунчук строил красногвардейцев, ронял чугунно-глухие слова: «По врагам революции... — и взмахивал наганом, — пли!..»

От страшного нервного напряжения Бунчук «высох и почернел, словно землей подернулся. Провалами зияли глаза, нервно мигающие веки не прикрывали их тоскующего блеска». Временами он приходит с работы шатаясь, точно пьяный, бессильно валится в одежде на кровать. Во сне его мучают кошмары. Речь Бунчука становится отрывистой и нервной, он беспричинно кричит на Анну, не в силах справиться с раздражением.

Только вера в свою полезность делу революции удерживает Бунчука на этой работе. «Истреблять человеческую пакость — грязное дело. Расстреливать, видишь ли, вредно для здоровья и души. <...> Всем хочется ходить в цветущем саду, но ведь — черт их

побери! — прежде ... надо грязь счистить. <...> Я не уйду с этой работы! Тут я вижу, ощутимо чувствую, что приношу пользу!»

Бунчук надеется, что делает «грязную работу» ради счастливого будущего, ради детей, которые родятся после революции. Вместе с тем ему бесконечно тяжело расстреливать простых тружеников, случайно попавших в водоворот жестоких обстоятельств. Черствые ладони убитых наполняют болью его сердце, заставляют глубоко страдать.

Беззаветно преданный партии, Бунчук ни на минуту не допускает мысли о неверно выбранном ею курсе, поэтому решает идти на фронт, где все значительно проще, и враг так же стреляет в тебя. Лишь когда просьбу Бунчука удовлетворяют, на его лице впервые за долгие дни появляется дрожащая радостная улыбка.

Талант пулеметчика Бунчука скоро вновь оказывается востребованным. На Ростов наступают белые, и они с Анной принимают участие в боях. Однако теперь Бунчук, ожесточенный войной и работой в трибунале, равнодушно смотрит на смерть товарищей. Не трогает его и гибель номерного казака Максимки Грязнова. Спокойно глядит Бунчук, как «корежила агония Максимкино тело», и заботливо вытирает его кровь с пулеметного ствола. У Бунчука не находится последнего слова для умирающего, не дрогнула выгоревшая душа при виде страданий молодого парня.

Только страх потерять Анну сохраняет его душу живой. Между тем жизнь преподносит Бунчуку и самое тяжелое испытание — потерю любимого человека. В одном из боев Анна получает смертельное ранение. Бунчук, услышав «жалкий заячий вскрик» и увидев «безумные глаза» подружки, забыл о бое. «Она, одна она была в его глазах, билась у его ног. Не чуя рук, повернул ее на бок, чтобы взять и куда-то нести, увидел кровавой подтек в левом боку ... понял — смерть Анне и смерть увидел в ее обволоченных мутью глазах».

После гибели Анны Бунчук оказывается нравственно сломленным. Чувства в нем атрофировались: «Ничего не хотелось, ни о чем не думалось». Бунчук ест, пьет, двигается механически. Так же механически он дает согласие на участие в экспедиции Подтелкова. Цель Подтелкова — мобилизовав в северных казачьих станицах несколько полков, повести их на немцев и низовскую контрреволюцию».

Подтелковцы продвигаются на север с большим трудом. Железнодорожные пути забиты эшелонами отступающих с Украины красногвардейцев, поезда обстреливаются немецкой авиацией, всюду — разруха и запустение. На шестой день пути Подтелков решает идти дальше «походным порядком».

Казаки южных станиц встречают экспедицию враждебно. Они не только не продают красногвардейцам еду и корм для лошадей, но избегают встреч, прячутся в домах. Бунчук равнодушно принимает тяготы пути. Он готов ехать куда угодно, лишь бы избавиться от гнетущей тоски.

В хуторе Калашников разместившуюся на ночлег экспедицию настигают казаки. Окружив хутор, они предлагают красногвардейцам сдаться. Солдаты, устав от дороги и надеясь на «милость братьев», решают сложить оружие без боя. Бунчук — единственный, кто пытается образумить бойцов и командиров отряда. Он предупреждает, что казаки убьют всех, но его доводы не убеждают уставших людей. «Одни отворачивались от Бунчука, другие враждебно заявляли: «Иди войой, Аника, а мы с родными братьями сражаться не будем!» — «Мы им и без оружия доверяемся» — «Святая Пасха — а мы будем кровь лить?». Отчаявшись уговорить подтелковцев принять бой, Бунчук решает бежать, но «ему претили уход тайком, дезертирство» — и смертельно уставший Бунчук покоряется судьбе.

Худшие опасения Бунчука вскоре оправдываются. Казаки вероломно нарушают свое обещание, разоружают, арестовывают бойцов отряда и, избивая, гонят их на хутор Пономарев. Перед лицом смертельной опасности Бунчук ведет себя мужественно. Он не открывает своего имени, отказывается сдать оружие — и казаки разоружают его силой.

Последнюю ночь своей жизни Бунчук вместе с другими подтелковцами проводит в запертом сарае, вспоминая светлые дни прожитой жизни, мать, Анну. Он понимает, что его ждет казнь, но не испытывает страха. «Он готовился к смерти, как к невеселому отдыху после горького и страдного пути, когда усталость так велика, так ноет тело, что волновать уже ничто не в состоянии».

Утром 28 апреля 1918 года отряд ведут на расстрел. Внешне Бунчук сохраняет полное спокойствие. Лишь устремленный вдаль взгляд и навязчивое движение руки выдают его волнение. «Трезвые холодные глаза его выжидающе, напряженно мигали, широкая ладонь ползала под распахнутым воротником сорочки, глядя поросшую дремучим волосом грудь».

Бунчук оказывается в первой десятке расстреливаемых. Перед роковым выстрелом он «чуть сутулится, дышит тяжело, не поднимая приземленного взгляда». Подняв взор, Бунчук видит зеленоглазого казака, который целит ему прямо в грудь. Последнее, что он видит и слышит, это «заливистый вскрик» молодой казачки, которая, «выскочив из толпы, бежит к хутору, одной рукой прижимая к груди ребенка, другой — закрывая ему глаза».

Митька Коршунов, не сумевший с одного выстрела убить Бунчука, удивляется его воле. «Глянь вот на этого черта — плечо себе до крови надкусил и помер, как волчуга, молчком», — шепчет он своему товарищу над общей могилой.

Так заканчивает жизненный путь двадцатидевятилетний коммунист Бунчук — человек бесстрашный, озлобленный жестокой жизнью, одинокий, устремленный к далекой прекрасной цели, ради которой он убивал других и умирает сам.